

ЛОРД БЬЮТ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1760-Х ГГ.

Либеральная политическая традиция Великобритании всегда негативно относилась к явлению фаворитизма. Утверждение на британском престоле представителей Ганноверской династии, казалось, заставило забыть об этом феномене, однако начало правления Георга III и выдвижение близкого друга и воспитателя короля Джона Стюарта, третьего графа Бьюта (1713-1792) вновь напомнило о забытом явлении. При этом Бьют также вызывал негативные эмоции из-за его неанглийского (шотландского) происхождения. В этой связи целью данной статьи является проследить основные шаги лорда Бьюта как фаворита и отношение к нему политической элиты страны в критически важные для истории Великобритании 1760-е гг. в контексте как его особой связи с королём, так и этнического происхождения фаворита.

Восхождение шотландца началось случайно. Первоначально он познакомился в 1747 г. с сыном Георга II и отцом Георга III Фредериком, когда помогал принцу Уэльскому скрасить за карточным столом часы ожидания возобновления крикетного матча, прерванного дождём. Тогда принц был очарован манерами графа¹. Считается, что Бьют понравился Фредерику и его супруге Августе благодаря обаянию, вежливости и хорошей внешности: современники отмечали графа как обладателя самых элегантных ног эпохи! Именно через отца Бьют вышел на ещё совсем юного будущего Георга III, став его воспитателем. На этом посту Бьют показал себя ответственным преподавателем, оставаясь в политике заднескамеечником-изоляционистом, считавшим, что политическая система, от которой он никогда не получал выгод, была коррумпирована из-за системы патронажа². Впрочем, тогда способности Бьюта многим казались спорными, и даже Фредерик заметил, что граф будет прекрасным послом при небольшом дворе, где ничего не надо делать³. Критически таланты Бьюта

оценивал и его конкурент в деле воспитания сына Фредерика граф Уолдегрейв, отметивший, что «его исторические знания в основном взяты из трагедий, которые он очень глубоко читал, а его классическое образование не простиралось дальше французских переводов»⁴.

Несмотря на это, Бьют пришёлся по душе будущему Георгу III, меланхоличная натура которого требовала возле себя преданного человека, каковым и оказался лорд Бьют, его «дражайший друг», который воспринимался как модель поведения по аналогии со школьником, подражающим своему любимому учителю⁵. Стоит заметить, что в эти годы шотландское происхождение Бьюта ещё никем серьёзно не обыгрывалось в политических целях, очевидно из-за трудности предсказания дальнейших последствий этой связи. Бьют помог подготовить Георга к роли короля, но сам он не имел никакого существенного опыта политика и смог передать принцу лишь свои взгляды⁶. Бьют был уверен, что Великобритании нужны реформы. Он смотрел на будущее с позиции страны, а не двора, и верил, что будущий монарх должен сократить национальный долг и экономить национальные финансы, избегать обязательств в европейских конфликтах, вытекающих из привязанности Георга II к Ганноверу, и, самое главное – работать, чтобы освободить монархию от министерского контроля, а политический мир в целом – от коррупции⁷. При этом фаворит смог достаточно точно преподать принцу структуру британской конституции.

К началу правления Георга III **британское правительство представляло фактически коалицию под руководством герцога Ньюкасла** (первого лорда казначейства) и Уильяма Питта-старшего (государственного секретаря южного департамента). Несмотря на успехи в Семилетней войне, кабинету не хватало единства из-за раскола между его лидерами. Питт и Ньюкасл являлись лишь вынужденными союзниками в ведении войны с чётко оговорёнными ролями: первый отвечал за стратегию военных действий, второй контролировал парламент через электоральное влияние и искал финансовые ресурсы⁸. Несмотря на популярность в стране, Питтом были очень недовольны в политических кругах. Ньюкасл нехотя принимал политику Питта из-за опасений, что страна окажется неспособной противостоять бремени войны. Не ладилось у Питта также с королём и Бьютом. Если ещё в 1757 г. Питт был тесно связан с Лейстерским домом (резиденцией принца Уэльского), то затем он кардинально разошёлся по проблемам Семилетней войны⁹. Постепенно это сотрудничество прекратилось, и после 1760 г. Георг открыто стал называть Питта «самым чёр-

ствым из сердец»¹⁰. В таких условиях предстояло действовать на политической арене лорду Бьюту.

После смены монарха действующих министров волновал вопрос включения Бьюта в кабинет. Согласно Ньюкаслу, в первый же день своего правления Георг III предложил фавориту пост государственного секретаря (вместо Холдернесса), но тот отказался¹¹. Два дня спустя король всё же отблагодарил своего воспитателя, назначив его и своего брата Эдуарда членами Тайного совета. При этом нельзя утверждать, что положение Бьюта давало ему преимущества. Например, когда его попытались назначить в комиссию по приостановке сессии парламента, выяснилось, что Бьют не является пэром палаты лордов, эта затея была оставлена¹². Бьют вообще не был членом ни одной палаты. В качестве шотландского пэра он мог войти в состав верхней палаты как один из 16 пэров, но для этого вынужден был ждать всеобщих выборов, запланированных на весну 1761 г.¹³ Однако Бьют уже стал важнейшим фактором в политике, с которым король требовал считаться, что стало не нравиться многим.

Впервые недовольство Бьютом и его шотландским происхождением зазвучало громко после произнесения Георгом III 18 ноября 1760 г. тронной речи на открытии сессии парламента. Во фразе: «Рождённый и получивший образование в этой стране, я горжусь носить имя британца...»¹⁴ раздражение вызвало слово «британец» и добавило недоверия к фавориту: разнёсся слух, что именно вмешательство шотландца предотвратило написание Георгом слова «англичанин»¹⁵, что считалось оскорбительным. Здесь необходимо отметить, что своих этнических северных соседей англичане не жаловали едва ли не на генетическом уровне. Частые вмешательства в дела Англии ещё до унии и поддержка деспотичной династии Стюартов посредством неоднократных якобитских мятежей помогли сформировать в английском сознании отрицательный образ шотландца, дикого и необразованного малого, жадного до чужого имущества, сторонника тирании. Наиболее подверженными такой пропаганде оказались низшие слои населения, прежде всего в столице. Высший, а значит образованный класс не опускался до подобного уровня, но по мере роста активности фаворита идея использовать антишотландские настроения простонародья росла.

В кабинетной политике король и Бьют решили воспользоваться противоречиями главных министров. Герцог Ньюкасл, жадный до власти и опытный интриган, отказался от объединения усилий с Питтом, зато на союз, предложенный Бьютом, согласился¹⁶. Однако альянс Бьюта с Нью-

касл, которого фаворит называл не иначе как кардиналом, был временным и непрочным. Бьют пообещал Ньюкаслу, что управление предстоящими общими выборами будет принадлежать ему, чего герцог очень хотел. Одновременно Бьют заигрывал и с Питтом¹⁷. Ходили даже слухи о сговоре Питта с Бьютом для получения фаворитом поста премьер-министра. И хотя, скорее всего, они были необоснованными, Ньюкасл, Хардвик и Девоншир считали предательство Питта возможным¹⁸, тем более что переписка Бьюта с Питтом носила демонстративно вежливый и даже заискивающий характер. Однако великий коммонер был слишком прямолинеен для тонких комбинаций, к тому же он сильно расхотелся с королём во взглядах на продолжение войны. Бьют и король категорически не хотели поддерживать военные действия в Германии и субсидировать Фридриха II из британской казны: их желанием был мир¹⁹. Об их отношении к войне можно судить по декларации монарха, зачитанной 25 октября 1760 г. Изначально эта речь была составлена самим Георгом при активной помощи Бьюта. Приглашённые прослушать её предварительный вариант Питт и Холдернесс были в шоке. Король писал о «кровавой и дорогой войне» и «достижении почётного и прочного мира» без упоминания о союзниках. В разговоре с Бьютом Питт настоял на корректировке текста²⁰. Георг III с большой неохотой согласился на этот шаг, вероятно под влиянием Бьюта. Позиции Питта во власти всё более слабели.

12 марта 1761 г. Бьют, наконец-то, получил официальный пост государственного секретаря вместо Холдернесса, на котором ему было удобнее интриговать против старых министров. Спустя несколько месяцев, категорически разойдясь с кабинетом по вопросу о войне с Испанией, Питт подал в отставку 5 октября. Этот акт сопровождался пожалованием 3000 фунтов стерлингов годовой пенсии и пэрского достоинства для его супруги²¹, в чём Бьют сыграл роль посредника. Отныне трёхстороннее противостояние сменилось двусторонним: Бьют – Ньюкасл. На некоторое время глава казначейства впал в эйфорию, но торжество длилось недолго: его трения с фаворитом всё возрастали. Ньюкасл требовался Бьюту только чтобы разделить ответственность за мирный договор при проведении его через парламент²². Но герцог не разделял пацифизм Бьюта и не стремился форсировать мирные инициативы. Если Бьют выступал за немедленный мир в Германии, то Ньюкасл хотел сохранить Пруссию как союзника. Разногласия всё возрастали²³. К маю 1762 г. Бьют и Ньюкасл основательно разошлись по ключевым вопросам. На встрече кабинета 4 мая предложения герцога не нашли поддержки других министров.

Даже его коллеги по ведомству, следуя политической конъюнктуре, стали искать благорасположения короля и Бьюта, что окончательно подвигло герцога к решению об отставке. На встрече с королём герцог сообщил, что учитывая обстоятельства, он не может больше оставаться на службе, и не изменил своего решения²⁴.

Теперь руководство кабинетом перешло к Бьюту. Но из-за непопулярности нового премьер-министра администрация сразу же оказалась под огнём критики. Выбор Бьюта был едва ли удачным. Чуждый вигской олигархии, шотландец и друг короля, Бьют, не имевший нужного опыта и способностей, стал премьер-министром в стране, где не любили северных соседей и королевских фаворитов²⁵. Если отставка Питта раззадорила ксенофобское общественное мнение страны, то после отставки Ньюкасла, не обещавшего, в отличие от Питта, не уходить в оппозицию, противостояние шотландцу возросло. Генри Фокс отмечал: «...сейчас пресса с большей страстью чем когда-либо работает против лорда Бьюта. Очень удивительно наблюдать, насколько быстро и яростно распространится огонь, принимая во внимание, что он подпитывается большим старанием и раздувается национальным предрассудком, закоренелым и всеобщим»²⁶. Многочисленные публицисты старались всюю, формируя негативный образ главы администрации. Казалось, Бьют должен в одиночку проводить мирный договор через враждебный ему парламент вопреки недовольству населения.

Правильно оценив ситуацию, король и фаворит решили привлечь Генри Фокса, политика, которого оба недолюбливали. «Мы должны позвать плохих людей, чтобы править плохими людьми» – сказал тогда Георг III²⁷. В условиях почти полного отсутствия поддержки снизу, правительству крайне важно было заручиться содействием хотя бы самой неоднозначной частью политической элиты. Фокс, мастер политических интриг, прекрасно справился со своей задачей, добившись поддержки парламента в утверждении мирного договора. «Энньюэл Реджистер» отмечал: «Условия мира критиковались безжалостно. ... Однако ожидания общества были полностью обмануты. Прелиминарии одобрили без каких-либо оговорок обе палаты; лорды – без разделения, общины – с несоразмерным большинством»²⁸. 10 февраля 1763 г. мирный договор был официально подписан.

Кроме давления на Бьюта со стороны оппозиционных политиков в парламенте наблюдалось большое недовольство в Сити. Показателен эпизод, случившийся в день открытия сессии парламента 25 ноября 1762

г., когда фаворита встретили разъярённые лондонцы: «В этой толпе лорда Бьюта сильно оскорбили и освистали, и немного помяли. Говорят, но и отрицают, что короля тоже оскорбили. Лорд Бьют, чтобы избежать обращения, которое он встретил по дороге, возвратился в наёмном экипаже, но толпа узнала его, преследовала и выбила стёкла экипажа...»²⁹. Генри Фокс считал, что данные события были спровоцированы Ньюкаслем, настроившим толпу против Бьюта. Сам фаворит и король верили в более серьёзный заговор. Показательно, что выступления лондонской толпы начались именно с 1761 г. – года резкого возвышения Бьюта – кто-то из политиков удачно эксплуатировал антишотландские чувства населения³⁰.

Однако положение Бьюта не стало лучше. Авторитет министра стал падать даже среди служащих казначейства, которые с неуважением относились к министру, сомневаясь в необходимости подчиняться его приказам³¹. Ситуацию усугубили непопулярные меры правительства, такие как заём в 3,5 млн. фунтов стерлингов на очень странных условиях и акцизный налог на сидр, вызвавший в буквальном смысле всеобщую ненависть простых людей и добавивший масло в огонь антишотландских настроений. Хотя билль о налоге на сидр с трудом, но всё же прошёл обе палаты парламента и стал законом, нервы у фаворита не выдержали и 7 апреля 1763 г. он официально объявил об уходе в отставку на следующий день по состоянию здоровья, что для большинства политиков оказалось полной неожиданностью. Немногие современники всерьёз восприняли объяснения Бьюта. Некоторые полагали, что не последнюю роль сыграли опасения его семьи за личную безопасность³². Другие, например Уолпол, видели причину в панике, возникшей из-за опасений перед оппозицией³³. А Баррингтон считал, что этот шаг был продиктован желанием улучшить положение короля³⁴. Судя по имеющимся письмам, планы отставки граф вынашивал давно, так что его соратники о них знали или догадывались³⁵.

Касаясь дальнейшей судьбы фаворита, необходимо отметить, что несмотря на тёплые чувства к нему монарха, некоторые историки отмечали, что отставку Бьюта король принимал, казалось, без сожаления³⁶. Бьют был лишь «юношеской привязанностью» короля, взрослого под влиянием политических обстоятельств. К 1765-1766 гг. Георг III полностью избавился от зависимости от фаворита³⁷. В 1765 г. шотландец ещё сохранял некоторую связь с королём, но его политический контроль стал крайне ограничен. Несомненно, относительная пассивность Бьюта в политике была результатом его собственного решения³⁸. Понимая степень неприязни к себе многих политиков и общественного мнения,

Бьют старался, чтобы его отставка выглядела наиболее полной: «Граф Бьют намерен покинуть казначейство, не занимать никакую должность в настоящем, но остаться в кабинете, и быть персональным другом короля, хотя больше и не слугой короны» – писал современник³⁹. В это было трудно поверить, поэтому в политической борьбе стало модно использовать тезис о продолжавшемся влиянии Бьюта за кулисами. О нём вспоминали при каждом новом формировании министерства или серьёзном политическом кризисе, которых было немало в период политической нестабильности 1760-х гг. В народе продолжала существовать популярная страшилка о деспотичном шотландце, поддерживаемая частью политической элиты. Правильно или неправильно, однако руку Бьюта видели позади всех правительственных интриг. Например именно ей герцог Бедфорд приписал трёхдневные мятежи, разразившиеся в мае 1765 г. В этой связи в октябре 1778 г. сын лорда Бьюта лорд Маунтстюарт издал в своих бумагах письмо, в котором говорилось, что лорд Бьют уполномочил его провозгласить, что с тех пор как герцог Камберленд советовался с ним по новому министерству в 1765 г., он не наносил визиты королю за исключением утреннего и обеденного приёма, и что он никогда не давал своего совета или мнения по должностям, мерам, прямо или косвенно⁴⁰. Таким образом, и во второй половине 1760-х гг. фаворит продолжил участвовать в политических событиях, хотя и в качестве мнимого фактора.

Нужно отметить, что частная жизнь, ради которой он ушёл в отставку, принесла ему больше счастья, нежели чем публичная, которую он покинул. Дело в том, что Бьют был богатым человеком, большим покровителем искусств и наук, а также серьёзно интересовался ботаникой. Его научные интересы простирались аж до Североамериканского материка: он разделял интерес Коллинсона (друга Франклина) к американской флоре и электрическим экспериментам. Эти факты его биографии всегда затенялись его печальным политическим опытом, однако именно в этом проявлялся Бьют как человек⁴¹.

Подводя итоги, отметим следующее. Благодаря личной связи с наследником престола, а после королём, шотландец по происхождению лорд Бьют смог кратковременно подняться на вершину власти, став премьер-министром и искусно обойдя политических соперников. Однако в ходе своего возвышения Бьют вступил в противоречия со значительной частью британской политической элиты, которая, несмотря на свою образованность, не стеснялась использовать антишотландские предрассудки низших слоёв общества в политической борьбе. Под всеобщим давлени-

ем Бьют вынужден был уйти в отставку, однако она не была воспринята политической элитой всерьёз, что породило легенду о продолжавшемся влиянии шотландца на короля, которая использовалась в борьбе за власть, взаимоотношениях с монархом и негативно влияла на отношение англичан к своим северным соседям – шотландцам.

---

¹*Melville L.* Farmer George. Vol. I. L., 1907. P. 44.

²*Palmer A.* Princes of Wales. L., 1979. P. 140.

³*Kronenberger L.* Kings and Desperate Men: Life in Eighteenth Century England. N-Y., 1961. P. 191.

⁴Memoirs from 1754 to 1758 by James Earl Waldegrave K.G. One of His Majesty's Privy Council in the Reign of George II and Governor to the Prince of Wales Afterwards George III. L., 1821. P. 38.

⁵*Watson S.J.* The Reign of George III: 1760-1815. Oxford, 1960. P. 4.

⁶*Christie I.R.* Wars and Revolutions: Britain, 1760-1815. Cambridge (Mass.), 1982. P. 58.

⁷*Bullion J.L.* The Prince's Mentor: A New Perspective on the Friendship between George III and Lord Bute during the 1750s // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. Vol. 21. № 1 (Spring, 1989). P. 45-46.

⁸*Riker T.W.* Henry Fox, First Lord Holland: A Study of the Career of an Eighteenth Century Politician. Vol. II. L. – Edinburgh – N-Y. – Toronto – Melbourne, 1911. P. 149.

⁹*Derek J.* Britain 1688-1815. L., 1977. P. 267.

¹⁰Цит. по: *Plumb J.H.* Chatham. Hamden, 1965. P. 83.

¹¹*Hunt W.* The History of England from the Accession of George III to the Close of Pitt's First Administration (1760-1801). L. – N-Y. – Bombay, 1905. P. 11.

¹²The Memoirs and Speeches of James, 2nd Earl Waldegrave, 1742-1763 / Ed. with an Introduction by J.C.D. Clark. Cambridge, 2002. P. 216.

¹³*Lowe W.C.* Politics in the House of Lords, 1760-1775. A Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of Emory University in partial fulfillment of the requirements of the degree of Doctor of Philosophy. Department of History, 1975. P. 368.

¹⁴The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803. From Which Last-Mentioned Epoch it is Continued Downwards in the Work Entitled "The Parliamentary Debates". (Далее: PH.) Vol. XV. A.D. 1753-1765. L., 1813. Col. 982.

¹⁵*Wilson B.* George III, as Man, Monarch and Statesman. L., 1907. P. 55-56.

¹⁶*Бузаев С.И.* Британский лев против галльского петуха: очерки англо-французских отношений второй половины XVIII в. (1755-1789 гг.). СПб., 2004. С. 104.

¹⁷*Brown P.D.* William Pitt, Earl of Chatham: The Great Commoner. L., 1978. P. 109, 218.

¹⁸Ibid. P. 215.

¹⁹The Cambridge History of the British Empire / Gen. ed. J. Holland Rose, A.P. Newton, E.A. Benians. Vol. I. The Old Empire: From the Beginnings to 1783. Cambridge, 1929. P. 495.

²⁰*Walpole H.* Memoirs of the Reign of King George the Third. Vol. I. L., 1845. P. 9.

²¹The Earl of Bute to Mr Pitt. October 8, 1761 // Correspondence of William Pitt, Earl of Chatham / Ed. by William Stanhope Taylor, esq., and Captain John Henry Pringle, Executors of His Son, John, Earl of Chatham, and Published from the Original Manuscripts in Their Possession. (Далее: Chatham Corr.) Vol. II. L., 1838. P. 151.

²²*Namier L.* England in the Age of the American Revolution. N-Y., 1961. P. 335.

²³*Бугаишев С.И.* Уильям Питт Старший: политическая биография. СПб., 1998. С. 123.

²⁴Duke of Newcastle to Major-General the Hon. Joseph Yorke. May 14, 1762 // *Yorke P.C.* The Life and Correspondence of Philip Yorke, Earl of Hardwicke, Lord High Chancellor of Great Britain. Vol. III. Cambridge, 1913. P. 356-357.

²⁵*Winstanley D.A.* Lord Chatham and the Whig Opposition. Cambridge, 1912. P. 6.

²⁶Memoir on the Events Attending the Death of George II and the Accession of George III, by Henry Fox, First Lord Holland. 1760-1763 // The Life and Letters of Lady Sarah Lennox, 1745 — 1826, Daughter of Charles, 2nd Duke of Richmond, and Successively the Wife of Sir Thomas Charles Bunbury, Bart., and of the Hon. George Napier: Also a Short Political Sketch of the Years 1760 to 1763 by Henry Fox, 1st Lord Holland / Ed. by the Countess of Ilchester and Lord Stavordale. Vol. I. L., 1901. P. 68.

²⁷Цит. по: *Butterfield H.* George III and the Historians. L., 1957. P. 138.

²⁸History of the War // The Annual Register, or a View of the History, Politics, and Literature, for the Year 1762. The Fifth Edition. L., 1787. P. 62. Большинство в палате общин было подавляющим: несмотря на героическую речь Питта, выступавшего превознемая боль от приступа подагры, 319 членов парламента голосовало за мир, и лишь 65 – против. PH. Vol. XV. Col. 1272.

²⁹Mr. Rigby to the Duke of Bedford. November 26, 1762 // Correspondence of John, Fourth Duke of Bedford: Selected from the Originals at Woburn Abby with an Introduction by Lord John Russel. (Далее: Bedford Corr.) Vol. III. L., 1846. P. 160.

³⁰*Gilmour I.R.* Riot, Risings and Revolution. Governance and Violence in Eighteenth-Century England. L., 1992. P. 304.

³¹Mr. Rigby to the Duke of Bedford. February 3, 1763 // Bedford Corr. Vol. III. P. 186-187.

³²Viscount Royston to the Earl of Hardwicke. April 11, 1763 // Memoirs of the Marquis of Rockingham and His Contemporaries with the Original Letters and Documents / Ed. by George Thomas, Earl of Albemarle. Vol. I. L., 1852. P. 165.

³³Walpole's Memoirs. Vol. I. P. 256-257; To Montagu. April 8, 1763 // The Letters of Horace Walpole, Earl of Orford / Ed. by Peter Cunningham. Vol. IV. L., 1857. P. 63-64.

³⁴*Jesse J.H.* Memoirs of King George the Third, His Life and Reign. Vol. I. Boston, 1902. P. 235.

³⁵Earl of Bute to the Duke of Bedford. April 2, 1763 // Bedford Corr. Vol. III. P. 223.

³⁶*Hunt W.* Op. cit. P. 45.

³⁷*Palmer A.* Op. cit. P. 144.

³⁸*Langford P.* The First Rockingham Administration 1765-1766. Oxford, 1973. P. 51-52.

³⁹The Earl of Bristol to Mr. Pitt. April 6, 1763 // Chatham Corr. Vol. II. P. 217-218.

⁴⁰*Farrer J.A.* The Monarchy in Politics. L., 1917. P. 15-16.⁴¹*Simmons R.C.* Colonial Patronage: Two Letters from William Franklin to the Earl of Bute, 1762 // The William and Mary Quarterly. Third Series. Vol. 59. № 1 (Jan., 2002). P. 130.